

На правах рукописи

Яшина Ксения Ивановна

ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2021

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Юхнова Ирина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Кулагин Анатолий Валентинович, доктор филологических наук, доцент, ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна), кафедра русского языка и литературы, профессор;

Соколов Кирилл Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», кафедра русской и зарубежной филологии, доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Защита состоится «24» марта 2022 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан « »

2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С момента публикации первого стихотворения Б. Ахмадулиной в 1955 г. и по сей день не утихают споры о ее творческом методе и особенностях художественного мышления. Часто имя Б. Ахмадулиной ставят в один ряд с именами поэтов-«эстрадников» – Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского и А.А. Вознесенского. Близость к этому кругу обусловлена тем, что эстетика ее стихотворений «по своей природе была романтической»¹. Однако неоднократно отмечались глубинные различия поэтики Б. Ахмадулиной и «эстрадной» лирики. Так, И.А. Бродский в эссе «Why Russian Poets?» писал: «... искусство Ахмадулиной в значительной степени интровертно и центростремительно. Интровертность эта, будучи вполне естественной, в стране, где живет автор, является еще и формой морального выживания»². Отчасти продолжая эту мысль, М.Н. Липовецкий в статье «Неоромантизм в русской поэзии XX–XXI веков: смысл и границы понятия» отмечал, что для Б. Ахмадулиной близка поэтика неоромантизма, которая подразумевает «поиск компромиссов между индивидуальной свободой (во многом понятой в соответствии с философией Ницше) и политическими и / или культурными силами времени, требующими от человека жертвовать своей свободой ради общего дела или национальных интересов»³. Устремленность лирической мысли во внутренний мир человека и незлободневность тематики произведений дополняются еще одним важным свойством, также обусловленным поиском баланса между внутренним миром поэта и внешней действительностью. Это свойство формулируется как «культуроцентричность», или установка на постоянный диалог с предшественниками и с традицией. Н.Л. Лейдерман отмечает, что «зрение [Б. Ахмадулиной] сосредоточено на том, как «старинный слог», напор

¹ Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература 1950-1990 годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. В 2 т. Т. 2: 1968 – 1990. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 298.

² Бродский И.А. Why Russian poets? // Vogue. 1977. № 7. С. 112.

³ Липовецкий М.Н. «Неоромантизм в русской поэзии XX–XXI веков: смысл и границы понятия» // Филологический класс. 2018. № 1(51). С. 14.

ассоциаций, уходящих, а точнее, уводящих в память культуры, преобразует настоящее, в сущности, пересоздает время по воле вдохновенного поэта»⁴.

Отмеченные исследователями свойства лирики поэта проявляются не только во внимательном отношении к знаковым именам и произведениям литературы, но и в описании явлений окружающего мира, в первую очередь географических пространств. В произведениях они появляются как места памяти, носители информации о людях и событиях. По нашему мнению, подобное соприкосновение с миром культуры носит гораздо более глубокий характер, чем установление интертекстуальных связей с произведениями предшественников. Данный аспект творчества Б. Ахмадулиной не становился самостоятельным предметом исследования, что свидетельствует об **актуальности** нашей работы.

Степень изученности темы. В настоящее время в литературоведении наблюдается активизация интереса к наследию Б. Ахмадулиной. В Тарусе проходит конференция «Творчество Б. Ахмадулиной в контексте культуры XX века». По итогам первой конференции был издан сборник статей, где рассматриваются особенности метрики и строфики стихотворений поэта, их звуковая организация, категория театральности, пейзажный дискурс, а также особенности изучения творчества Б. Ахмадулиной в школе.

Обзор научной литературы о творчестве Б. Ахмадулиной позволил нам выделить основные направления исследовательской мысли. Первым из таких направлений стало рассмотрение диалога поэта с предшественниками. В 1999 году была защищена диссертация Т.В. Алешки «Творчество Б. Ахмадулиной в контексте традиций русской поэзии», посвященная вопросу реализации традиций А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой и О.Э. Мандельштама в художественном мире Б. Ахмадулиной. Позднее этого вопроса так или иначе касались многие ученые: М.С. Михайлова, Л.Л. Бельская, А.В. Марков, Н.А. Папоркова и

⁴ Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература 1950-1990 годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. В 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 314–315.

другие. Исследователи вписывают творчество поэта в женский контекст русской литературы. В статье «Женственность и феномен времени в поэзии Б. Ахмадулиной» И.С. Иванова выявляет сходные черты художественных миров Б. Ахмадулиной, М.И. Цветаевой и А.А. Ахматовой с точки зрения их восприятия времени: тяготение к медлительности, размеренности, которые были свойственны временам дворянства. В статье Д.А. Маслеевой «Диалог поэтических миров: Белла Ахмадулина – Марина Цветаева» рассматривается «цветаевский след» в поэзии Б. Ахмадулиной. М.И. Цветаева представлена в произведениях поэта не только отсылками к биографии, но и обращениями к «художественному миру поэта, к цветаевским образам и мотивам, к сюжетам ее поэзии и эссеистики»⁵.

Внимание к таким особенностям художественного метода позволило исследователям рассмотреть творчество поэта в русле неоклассической эстетики. Эта мысль высказывается в диссертации Е.Н. Афанасенковой: «Ее [Ахмадулиной] отношение к культуре прошлого, созданная система взаимоотношений с русской классикой, ориентация стиха на диалог с предшественниками сближает Б. Ахмадулину с О. Чухонцем, А. Кушнером, А. Тарковским и другими поэтами, искания которых позволяют говорить о наличии неоклассической концепции в русской лирике второй половины XX века»⁶.

Параллельно в литературоведении развивались другие направления изучения творчества поэта. В диссертации И.В. Аведовой внимание сосредоточено на жанровой принадлежности лирики; научная работа М.С. Михайловой посвящена описанию поэзии в рамках системно-типологического подхода и анализа метажанра лирической книги в развитии⁷. Также творчество Б. Ахмадулиной рассматривается в

⁵ Маслеева Д.А. Диалог творческих миров: Белла Ахмадулина – Марина Цветаева // Вестник Удмуртского университета. 2014. вып. 2. С. 174.

⁶ Афанасенкова Е.Н. Особенности творческой манеры Б.А. Ахмадулиной: Поэзия, проза: дис. ... кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 63.

⁷ Михайлова М.С. Поэзия Беллы Ахмадулиной: динамика лирической книги: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Красноярск, 2008. С. 5.

диссертациях ученых-лингвистов (С.В. Петрова «Стихия ЗЕМЛЯ в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной» и Д.М. Плужникова «Поэтика соматизмов в творчестве Беллы Ахмадулиной»).

В 2020 году вышла статья В.В. Абашева «Воля пространства и течение стиха. О поэтике Ахмадулиной 1980-х гг. (книги «Тайна» и «Сад»)). По мысли исследователя, «пространство осознается и переживается Ахмадулиной как высшая онтологическая инстанция, в отношениях с которой происходит самоопределение поэта»⁸. Этот тезис также подчеркивает **актуальность** нашей темы, так как она связана с изучением образа географических локусов и, как следствие, проблемой ощущения пространства и создания его образа в лирическом произведении.

Нужно также отметить, что важность выбранной темы обуславливается тем, что на протяжении последних десятилетий активно разрабатываются городские и региональные тексты. Набирает обороты изучение локальных текстов в творчестве отдельных авторов, что помогает глубже изучить образ места в литературе и культуре. Существуют исследования, в которых локальные тексты рассматриваются в совокупности, как единая литературная карта⁹ России. Обращение к особенностям художественного воплощения той или иной локации в творчестве Б. Ахмадулиной важно не только для углубления знаний о творчестве поэта, но и для уточнения образа конкретного пространства в культуре, его изменений с течением времени.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые вопрос о восприятии Б. Ахмадулиной литературной традиции рассматривается в аспекте реализации образа географического пространства с его историей и мифологией. Локальные тексты представлены как система, отражающая мировоззрение поэта. В исследовании предлагается географическая карта творчества Б. Ахмадулиной, которая базируется на

⁸ Абашев В.В. Воля пространства и течение стиха. О поэтике Ахмадулиной 1980-х гг. (книги «Тайна» и «Сад») // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. С. 99.

⁹ Люсый А.П. Русская литература как система локальных текстов: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2017. 341 с.

оппозициях «центр – периферия» и «север – юг». Доказано, что периферия характеризуется инаковостью, мультикультурностью, заповедностью, имеет южные, северные и среднерусские, или «умеренные», локализации. Такой подход позволяет рассмотреть художественные произведения и как отдельные значимые акты творчества автора, и как часть литературного процесса. Кроме того, в работе предпринимается попытка решить вопрос терминологической неоднородности понятия «локальный текст» и вводится его уточненная дефиниция.

Цель – рассмотреть особенности изображения географического пространства в творчестве Б. Ахмадулиной с учетом сложившейся в литературе традиции восприятия и репрезентации того или иного места.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**.

1. Дать характеристику основных философских и литературоведческих концепций понимания локальных текстов, сформулировать рабочую дефиницию термина «локальный текст».
2. На основании биографических сведений и анализа произведений выделить значимые для Б. Ахмадулиной локусы.
3. Изучить формы репрезентации пространства в произведениях Б. Ахмадулиной на сюжетно-тематическом, образном, языковом уровнях.
4. Выявить актуальные для Б. Ахмадулиной локальные тексты русской литературы и охарактеризовать формы взаимодействия с ними.
5. Обозначить социокультурные, литературные и исторические предпосылки обращения поэта к локальным текстам.
6. Составить «карту» творчества Б. Ахмадулиной, т.е. выявить параллели и противопоставления в восприятии тех или иных графических точек.
7. Проследить, как на протяжении творческого пути изменяется изображение разных локаций в творчестве Б. Ахмадулиной.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней обобщаются основные исследования локальных текстов, существующие на данный момент; выделяются направления в изучении явления и дается новая дефиниция понятия. Также в диссертации предлагается новый подход к

изучению творчества Б. Ахмадулиной. В работе формулируются основные социокультурные, литературные и исторические предпосылки обращения поэта к феномену локальных текстов; анализируются формы репрезентации географического пространства, а также формы взаимодействия с традицией на сюжетно-тематическом, образном и языковом уровнях.

Практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего изучения творчества Б. Ахмадулиной. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов «История русской литературы», «Теория литературы», «Введение в литературоведение» для студентов-бакалавров, а также при изучении литературы в школе.

Объект исследования – опубликованные лирические произведения Б. Ахмадулиной разных периодов.

Предмет исследования – причины и особенности обращения Б. Ахмадулиной к локальным текстам русской литературы, а также формы репрезентации географических пространств в ее произведениях.

Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам литературоведческого анализа художественного произведения (М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, Н.Д. Тамарченко, И.С. Юхновой и др.), теории и истории лирики (Л.Я. Гинзбург, М.Л. Гаспарова), состоянию и тенденциям развития лирики второй половины XX века (Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, В.П. Прищепы, В.И. Славецкого, Е. Эткинда и др.), а также труды М.Ю. Лотмана, В.Н. Топорова, Н.Е. Меднис, В.В. Абашева, В.И. Шульженко, П.В. Алексеева, Е.Ш. Галимовой, в которых разрабатывается идея открытости текста, множественности его интерпретаций, понимания мира как единого текста культуры. Кроме того, в исследовании мы опирались на статьи, монографии и диссертации, в которых разрабатывается вопрос взаимодействия Б. Ахмадулиной с литературной традицией (Т.В. Алешки, Л.Л. Бельской, Е.Н. Афанасенковой и других).

Для решения поставленных задач использовались биографический, культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Локальный текст – это совокупность текстов (литературных, фольклорных) о пространстве (городе, регионе, селе), в которых реализуется миф о нем, а также воспроизводятся его устоявшиеся константные природные, ландшафтные, климатические, архитектурные и бытоописательные особенности.

2. Понятия «образ» и «тема», которые часто используются как альтернативные варианты дефиниции, характеризуют состояние, когда локальный текст еще не сформировался, но произведение уже становится частью культуры и получает некоторую традицию изображения. Смысловым центром понятия локальный текст (городской, региональный свертхтекст) является существование единого мифа, который формирует представление о роли и основной идее пространства в культуре. Таким образом, оно характеризует нечто общее и неизменное для авторов разных временных эпох, жанров и направлений. Термины «образ» и «тема» отсылают к вопросу индивидуального выбора писателя, то есть характеризуют то новое, что привносит автор в описание локуса.

3. Грузинский текст является составной частью Кавказского текста русской литературы. Он наследует такие его черты, как представление об общеимперской утопии и месте встречи с другой культурой. К его отличительным чертам относится представление о Грузии как о стране с героическим прошлым, которое актуально в современности. Б. Ахмадулина реализует данный компонент локального текста на литературной почве и воспринимает Грузию как место вечной жизни ушедших поэтов. Именно поэтому обращение к Грузинскому тексту носит сознательный характер и выражается в том числе в многочисленных отсылках к произведениям и судьбам предшественников.

4. Ленинградский текст – явление, генетически связанное с Петербургским текстом, продолжающее его. В творчестве Б. Ахмадулиной взаимодействие с Петербургским текстом носит характер открытой рефлексии над прошлым города. С течением времени, в связи с событиями современности, оно меняется. Главные смысловые установки Петербургского текста (идея «маленького человека», образ города мертвых) переосмысливаются на новой исторической почве. Раскрывается тема репрессий и забвения истории.

5. Карельский текст русской литературы является частью Северного свертхтекста. Взаимодействие с ним Б. Ахмадулиной носит в первую очередь неосознанный характер, то есть определяется не культурной репутацией места, а самими свойствами пространства.

6. Локальные тексты в творчестве Б. Ахмадулиной не существуют отдельно друг от друга. Географическая карта творчества поэта базируется на оппозициях «центр – периферия» и «север – юг», которые неразрывно связаны. Понятие «центр» не находит конкретного выражения и не может быть соотнесено с каким-либо локусом. Периферия же определяется как все, что противопоставлено абстрактному понятию «центр». Она характеризуется инаковостью, мультикультурностью, заповедностью, имеет южные, северные и «умеренные» локализации. Так, Карелия становится символом Русского севера, Грузия – воплощением южного рая, а Таруса вбирает в себя все целительные свойства русской провинции. Оппозиция «север – юг» связана с темой своей родины – чужой родины, своей культуры – чужой культуры.

7. Обращение Б. Ахмадулиной к локальным текстам обусловлено социокультурными и литературными причинами. К литературным или эстетическим причинам относится признанная приверженность поэта к традиции предшественников, неоакмеистская природа его творчества. Социокультурные или исторические причины связаны с ситуацией, в которой оказался поэт в 1980-е годы. Внутренняя, опосредованная реакция на события современности – высылку друзей, запрет на публикацию произведений, забвение истории, замалчивание реальных фактов – выразилась в поиске пространств, удаленных от привычной реальности. Кроме того, обращение к культурной репутации локуса, включение в локальный текст носит характер внутренней борьбы с потерей связи с прошлым, его уничтожением.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающего 205 наименований.

Апробация работы. Основные результаты работы были представлены на всероссийских и международных конференциях: международная конференция «Грехневские чтения – XII: Литературное произведение в системе контекстов (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ноябрь 2018 года), международная конференция «Добролюбовские чтения» (Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Государственный

литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова, февраль 2018 года), международная конференция «Студенты – Пушкину» (Москва, Государственный музей А.С. Пушкина в Москве, май 2018 года), международная конференция «Мировая литература глазами молодежи. Цифровая эпоха» (Магнитогорск, МГТУ им. Г.И. Носова, сентябрь 2018 года), международная конференция «Добролюбовские чтения» (Нижний Новгород, Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова, февраль 2019 года), международная конференция молодых исследователей «Аксиология славянской культуры» (Нижний Новгород, НГПУ им. К. Минина, сентябрь 2019 года), международная научная конференция «Художественный текст и культура. Внутренний строй литературного произведения: памяти И.Л. Альми» (Владимир, Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, октябрь 2019 года), международный молодежный научный форум «Ломоносов 2020» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, октябрь 2020 года), всероссийский научный форум «Наука будущего – наука молодых» (Москва, МАИ, ноябрь – декабрь 2020, третье место в конкурсе научно-исследовательских работ), XLVII международная научно-практическая конференция «Болдинские чтения» (Большое Болдино, Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, сентябрь 2020 года), международная научная конференция «Литературное произведение в системе контекстов: Грехнёвские чтения – XIII» (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, апрель 2021 года), VIII международная конференция «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, КФУ, 4 – 7 мая 2021 года), международная научно-практическая конференция «Болдинские чтения» (Большое Болдино, Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, сентябрь 2021 года).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Локальный текст: основные подходы и концепции»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Феномен локального текста: от городского текста к региональному сверхтексту»* рассматриваются основные этапы в изучении локальных текстов, литературоведческие и философские концепции осмысления понятия. Отмечается, что подходы к рассмотрению пространства в литературном произведении менялись. Во-первых, произошли изменения в методологии. Это связано с тем, что от семиотического понимания текста ученые пришли к филологическому и сосредоточились на его словесных воплощениях.

Во-вторых, были выработаны методы изучения не только городского, но и более обширного пространства, которые базируются на идеях геопоэтики и изучении национальной картины мира.

В-третьих, до сих пор остается актуальным вопрос выделения локальных текстов и отсутствия терминологического единообразия. Во многих работах показано различие понятий «локальный текст», «образ», «тема», «мотив». Термины «образ» и «тема» исследователи используют в значении пре-текст, то есть состояние, когда локальный текст еще не сформировался, но произведение уже становится частью культуры и получает некоторую традицию изображения. Смысловым центром понятия локальный текст (городской, региональный сверхтекст) является существование единого мифа, который формирует представление о роли и основной идее пространства в культуре.

Во втором параграфе *«Север и юг на литературной карте России»* рассматриваются черты локальных текстов, концептуально важных при изучении творчества Б. Ахмадулиной: Северного, Карельского, Петербургского, Кавказского и Грузинского. Акцент при рассмотрении понятий делается на их развитии от зарождения до современной автору ситуации. Так, например, в работе отмечается, что во второй половине XX в. в литературе происходит переосмысление главных смысловых установок

Петербургского текста на новой исторической почве. Важной темой произведений становится тема репрессий, «маленького человека» перед лицом государства, новое наполнение получает тема жизни и смерти, образ города мертвых. Ленинградский текст, таким образом, может быть рассмотрен как продолжение Петербургского, как явление, генетически с ним связанное.

Вторая глава **«Север и юг в творчестве Б. Ахмадулиной»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«“Сны о Грузии” и Кавказский текст русской литературы»* анализируются произведения из сборников *«Сны о Грузии»* 1977 и 2000 года.

Обращение современников Б. Ахмадулиной к Грузинскому и Кавказскому текстам было осознанным и адресным, в произведениях просматриваются прямые отсылки. Для данного поколения поэтов кавказская тема связана с творчеством и судьбой М.Ю. Лермонтова, с мотивом разности и взаимовлияния двух культур, с романтическим образом другого мира, его яркими красками и добрыми людьми, с темой дружбы.

В данном контексте показательно стихотворение *«Зима на юге»* (1968). Север и юг здесь – два удаленных друг от друга мира. Выстраивается символическая оппозиция. Зрительные образы севера – зимний пейзаж, снег и лёд, белизна и слепота. Важный мотив, характеризующий взаимоотношения героини с ним, – гнев и болезнь. Образ юга создается при помощи резко контрастных признаков – цветовых, световых и пейзажных, его главные символы – цветы, тепло, красота, солнце, сад, розы. Они существуют в рамках сюжета бегства и возвращения. Побег с севера влечет за собой соприкосновение миров и оборачивается гибелью хрупкого южного пространства, нарушает нормальный ход вещей. Попытки преодолеть болезнь и скрыться от гнева, удалившись «на край земли», приводят к нарушению баланса. Таким образом, юг – это то, к чему героиня стремится, а север – это что-то изначально ей присущее, неотъемлемое, то, от чего нельзя убежать.

Данный сюжет может быть соотнесен с библейским сюжетом изгнания человека из рая и постоянного стремления к нему. Райские коннотации просматриваются в образе юга как цветущего сада – символа Эдема, богатой и гостеприимной земли. Неслучайно также сравнение «печали неказистой» и суеты – антонима спокойствия и умиротворения, спутника греховности. Природа лирической героини не позволяет ей стать частью любимой и желаемой реальности.

Грузинский текст Б. Ахмадулиной можно назвать одним из вариантов персонального локального текста. В творчестве поэта воплощен кавказский миф русской литературы, в котором отражается представление о Кавказе как о рае, общеимперской утопии. Своеобразие реализации данного мифа заключается в том, что его художественное воплощение основано на дихотомии «север – юг», «своя культура – чужая культура».

Ощущение Грузии как места соприкосновения прошлого и настоящего выражается в лирике и прозе Б. Ахмадулиной не только во внимании к материальным свидетельствам древней истории страны. Здесь на первый план выходит литературный контекст: Грузия мыслится как страна, где сохранились «следы» поэтов и писателей прошлого.

Взаимодействие с Кавказским и Грузинским текстами явлено в произведениях Б. Ахмадулиной в двух контекстах: усвоение и воссоздание константных образов (еды, храма, горца) и мифов, а также сознательное адресное обращение к отдельным частям свертхтекста, о чем свидетельствует интертекстуальная структура многих стихотворений.

Лейтмотивом произведений Б. Ахмадулиной на грузинскую тему является мотив сна как портала в иную желаемую реальность. По нашему мнению, это связано с тем, что для поэта характерен уход во внутренний мир, интровертность. Поэтому события действительности не находят прямого отражения в произведениях.

Во втором параграфе «*“Сортавальский цикл” Б. Ахмадулиной: Карелия как Русский Север и место встречи с иной культурой*» внимание

сосредоточено на восприятии Карелии.

В Сортавале Б. Ахмадулина написала целый ряд стихотворений: «Мне дан июнь холодный и пространный», «Шестой день июня», «Черемуха белоночная», «Здесь никогда пространство не игриво», «Я – лишь горы моей подножье», «Лапландских летних льдов недальняя граница», «Лишь июнь сортавальские воды согрел», «Вошла в лиловом в логово и в лоно» и другие. Произведения формально не образуют цикл, большая часть вошла в сборник «Сад». На наш взгляд, их можно рассмотреть как единство по нескольким причинам. Первая причина – история создания. Они были написаны в Сортавале в 1985 году. В данном контексте интересно и то, что произведения четко датированы, в текстах встречаются указания на время создания – с начала до конца июня. Временная организация цикла также задается при помощи последовательного упоминания цветений – начиная от черемухи и заканчивая фиалками и сиренью. Таким образом, автором была задана четкая последовательность развития лирического размышления. Кроме того, стихотворения объединяет образ места, где находится героиня. Важную роль в его раскрытии играет временная динамика, которая выражается в постоянном накоплении и углублении впечатлений.

Взаимодействие с пространством в данном лирическом цикле происходит на нескольких уровнях. Первый из них, наиболее очевидно выраженный, заключается в знакомстве с культурной атмосферой места. Это выражается прежде всего в обращении к литературным образам, связанным со скандинавской и финской культурой. В стихотворении «Все шхеры, фиорды...» упоминается имя писателя Гамсуна и героини романа «Пан» фрекен Эдвады и воссоздаются образы произведения. Второй важный уровень раскрытия темы – звуковые, зрительные характеристики места.

Однако нельзя рассматривать образ Карелии в лирике поэта отдельно от историко-литературного контекста. Н.Л. Шилова отмечает, что 1960–1970-е годы – время повышенного интереса и к Кижскому заповеднику, и к Карелии в целом. Исследователь связывает это с феноменом Оттепели, когда

появилась потребность в возвращении к истории, к национальным корням. По мнению Н.Л. Шиловой, «эти веяния времени выступили катализатором всеобщего интереса к путешествиям на Русский Север и в Карелию, в частности»¹⁰. Б. Ахмадулина начала свой творческий путь в эпоху Оттепели и, несмотря на свою самобытность, частично унаследовала характерные для нее черты.

Поэтому в ее «сортавальском цикле» отдельный пласт занимают образы, связанные с русской древностью. Образы лада, ладанки, ладьи создают ассоциативный ряд, отсылающий к русской истории. И в данном контексте актуализируется образ берега, который занимает среди смысловых констант Карельского текста ключевое положение. Карелия – место на краю большого государства, где, во-первых, можно встретить то, что сохранило следы давно утерянного мира, а во-вторых, прикоснуться к миру другой культуры.

Б. Ахмадулина наследует два важнейших компонента смысловой установки Карельского текста: образ берега и образ границы. И Б. Ахмадулина, и ее современники видели в Карелии место на краю большого государства, на периферии, которому удалось сохранить подлинную историю и непохожесть. Второй важный образ, характеризующий смысловую установку Карельского текста, – образ границы. В контексте рассмотрения творчества Б. Ахмадулиной он является ключевым, так как одной из главных особенностей места в «сортавальском цикле» является его мультикультурность.

В третьем параграфе *«Пушкинский контекст в стихотворениях Б. Ахмадулиной о Петербурге»* анализируются стихотворения, написанные в Петербурге в конце 1970-х – 1980-х годах. Просматриваются формы реализации пушкинской традиции.

Традиционная идея смерти как пути к обновлению и вечной жизни

¹⁰ Шилова Н.Л. Остров Киж и русская литература: монография. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018. С. 55.

находит в стихотворении «Ровно полночь, а ночь пребывает в изгоях» свое отражение. Интересно, что в произведениях Б. Ахмадулиной часто встречается мотив поиска и создания реальности, в которой удалось преодолеть трагические события жизни погибших поэтов. В данном случае он переплетается с идеей обретения бессмертия в творчестве.

Сюжет счастливой встречи трагически погибших, возвращения им того, что у них отняли, разворачивается в символически наполненном пространстве Петербурга. Важную роль играет здесь образ белой ночи, которая придает всему происходящему таинственный оттенок, особенную прозрачность и призрачность. В Петербурге приоткрывается завеса прошлого, становится возможным преодоление трагической разорванности времен.

«Главный нерв» Петербургского текста в произведениях Б. Ахмадулиной воспроизводится по-новому – как мотив выживания в ситуации бездуховности, отрыва от прошлого, то есть переносится на новую историческую почву, на новые исторические события. Из этого можно сделать вывод о сближении с Ленинградским текстом, который, по мнению ряда ученых, является продолжением Петербургского текста. Идея трагической роли Петербурга в русской истории переносится Б. Ахмадулиной в новое временное и смысловое поле: по всей видимости, происходит осмысление темы репрессий. Обращение к традиции можно рассматривать как попытку преодолеть трагическое забвение истории, восстановить духовную связь с прошлым и избежать безумия, которое в данном контексте является синонимом потери памяти.

Важную роль играет дихотомия Петербург – Ленинград, которая четко делит действие на две части – прошлое и настоящее. Она является переосмысленным вариантом традиционного представления о двойственности города. В произведениях Б. Ахмадулиной дуальность Петербурга заключается в его современном торжественном состоянии, за которым скрывается история, преданная забвению.

Третья глава «Средняя полоса России в художественном мире Б. Ахмадулиной» состоит из двух параграфов. Первый параграф «*Тарусский локус в стихотворениях 1970-х – 1980-х гг.*» посвящен Тарусской теме в творчестве и биографии поэта. Ключевыми образами Тарусы, делающими пространство узнаваемым, являются образы Оки, сада, обрыва, Паршина, Алёкина. Важным символом места является дорога.

Таруса в лирике Б. Ахмадулиной связана в первую очередь с цветаевской темой. Пространство города – место памяти. Как правило, оно раздваивается во временном плане: реальность лирической героини и реальность прошлого. В стихотворении «Таруса» контраст прошлого и настоящего выражен в сопоставлении образа большого уютного дома и танцплощадки. Таруса в данном стихотворении становится местом, определившим будущую судьбу М.И. Цветаевой как поэта. Изумрудный цвет глаз, коррелирующий с поэтическим даром, берет свое начало в водах Оки. Взаимодействие с пространством Тарусы становится символом и первопричиной творческого начала.

С 1981 года тарусские стихотворения во многом определяются биографическим контекстом. Зимняя поездка совпала с кризисным моментом в жизни поэта. Пространство Тарусы в контексте данных произведений воспринимается как место, обладающее «целебной» силой: оно помогает лирической героине справиться с раздвоенностью и внутренним разладом. Это дает возможность ей реализовать свое истинное предназначение – быть поэтом. Способность писать стихи и складывать слова воспринимается здесь как дар, не зависящий от человека.

Таруса в художественном мире Б. Ахмадулиной становится символом родины и подлинной России. В ней сконцентрировалось представление поэта о людях, культуре и природе средней полосы страны. Образный комплекс тарусских стихотворений состоит из следующих частей: говор, разрушенная церковь, маленький дом (избушка), деревенский житель.

Лейтмотивом тарусских стихотворений становится мотив прощения и

преодоления последствий отступничества. Он реализуется в сюжете выбора между своей родиной и второй родиной, а также в сюжете предательства поэтического дара. Таруса становится в данном контексте местом, где поэт следует по своему истинному пути. Расставание с локусом мыслится как потеря возможности писать.

Образ Тарусы в художественном мире Б. Ахмадулиной во многом определяется личным опытом поэта по взаимодействию с пространством. К традиционным деталям можно отнести описание быта и культуры русской провинции. Так, в произведении «Ночь упаданья яблок» реализуется типичная для тарусской лирики поэта ситуация – соседство бытовых августовских зарисовок с мыслями о вечности:

Уж август в половине. По откосам
по вечерам гуляют полушалки.
Пришла пора высокородным осам
навязываться кухням в приживалки¹¹.

Варенье, полушалки – Б. Ахмадулина поэтизирует эти вещи. Они становятся неотъемлемыми символами пространства и создают вокруг себя образ русского мира. Основными его чертами являются простота, бедность и доброта. Зрительно он представлен образами заброшенных церквей, маленьких домов и простых людей. В тарусской лирике встречаются стихотворения с сюжетом из реальной жизни: «Смерть совы», «Пашка» и другие.

Во втором параграфе *«Образ Большого Болдина в русской литературе и в восприятии Б. Ахмадулиной»* рассматриваются образы пушкинских заповедников «Михайловское» и «Болдино» в эссе, высказываниях и стихотворениях поэта. Восприятие Тарусы как места, где может быть реализовано истинное назначение поэта, соотносится с пушкинской мыслью о продуктивности деревенского уединения. Поэтому загородные усадьбы поэта стали предметом особенного осмысления Б. Ахмадулиной. В

¹¹ Ахмадулина Б.А. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга. 2012. С. 216.

восприятии Михайловского на первый план выходит представление об А.С. Пушкине как о человеке, в восприятии Болдина – как о поэте. Михайловское становится порталом в прошлое, который позволяет прикоснуться к его жизни, а Болдино – пространством, где наиболее ярко раскрылся его гений.

Пушкинские горы как пушкинское место неоднократно рассматривались исследователями в рамках краеведения¹², литературной географии¹³, литературоведения¹⁴. Ему посвящены многие работы С.С. Гейченко и других сотрудников музея. Иначе сложилась судьба второго имени семьи Пушкиных – Большого Болдина. Удаленность от столиц, малое соприкосновение с ним семьи поэта – все это привело к тому, что пространство не стало предметом пристального внимания исследователей. Несмотря на это, в литературе сложились определённые константные образы, мотивы и сюжеты, характерные для произведений о Болдине: уединенность, отрешенность от мира, простота быта и замедленность времени, близость к истории и возможность творческой свободы. Впоследствии они были восприняты, осмыслены и дополнены новыми впечатлениями и рассуждениями. Обобщив их, можно предположить, что Болдинский текст находится в процессе формирования и обладает малой интенсивностью.

В заключении формулируются основные выводы и намечаются перспективы изучения темы.

Смысловым центром понятия локальный текст (городской, региональный свертхтекст) является существование единого мифа, который формирует представление о роли и основной идее пространства в культуре. Оно характеризует нечто общее и неизменное для авторов разных временных эпох, жанров и направлений. Термины «образ» и «тема» отсылают нас к

¹² Гаврилова Е.А. Создание государственного заповедника как способ сохранения культурного наследия пушкинских мест Псковской земли в послереволюционной России // Мавродинские чтения 2018. С. 365–368.

¹³ Калуцков В.Н., В.М. Матасов. Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале Пушкиногорья) // Географический вестник. 2017. № 1(40). С. 25–34.

¹⁴ Плотникова Д.С. «Дом Лариных»: к истокам иконографии Тригорского // Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты. Коллективная монография. Псков, 2015. С. 191–211.

вопросу индивидуального выбора писателя, то есть характеризуют то новое, что привносит автор в описание локуса.

Анализ биографических источников и произведений Б. Ахмадулиной позволил нам выделить локусы, сыгравшие важную роль в жизни и творчестве поэта:

- в 1960-е – 1970-е особенное место в художественном мире занимает пространство Грузии, его актуальность сохраняется до начала 2000-х;
- во второй половине 1970-х внимание автора сосредотачивается на Тарусе, образ которой является центральным в произведениях 1980-х годов;
- с 1978-го года в лирике появляется образ Петербурга-Ленинграда, который трансформируется в цикле «больничных» стихотворений 1980-х;
- глубокий след в творчестве поэта оставила поездка в Сортавалу в 1985 году;
- предметом рефлексии и внимания автора стали пушкинские локации.

Географическое пространство, в котором оказывается поэт, отражается в произведениях на сюжетном, тематическом, образном и языковом уровне художественного произведения. Знакомство с местностью разворачивается сразу в нескольких координатах. Звуковые и цветовые характеристики передаются с помощью аллитерации и цветописи. Знаковые части пространства (Ока в Тарусе, храм Свети-Цховели в Грузии и т.д.), ключевые исторические события и имена отражаются как в образном строе произведения, так и в его сюжете (личность Петра I в стихотворениях о Петербурге, судьба Б.Л. Пастернака в стихотворениях о Грузии).

В стихотворениях о Тарусе важное место занимает цветаевская тема, все части пространства воспринимаются сквозь призму имени предшественника и связи с ним. Город становится местом памяти, носителем информации о прошлом. Но определяющим моментом здесь является биографический контекст, восприятие локуса как свидетеля собственных переживаний и ощущений. Переломный для Б. Ахмадулиной 1980 год, связанный с высылкой друзей, запретом на публикацию произведений и

другими событиями в государстве, во многом определил тематику стихотворений и восприятие пространства. Таруса в художественном мире Б. Ахмадулиной становится символом родины и подлинной России, страдающей так же, как и ее лирическая героиня. В локусе сконцентрировалось представление поэта о людях, культуре и природе средней полосы страны.

Восприятие Тарусы как места, где может быть реализовано истинное назначение поэта, соотносится с пушкинской мыслью о продуктивности деревенского уединения. Поэтому загородные усадьбы поэта стали предметом особенного осмысления Б. Ахмадулиной. В восприятии Михайловского на первый план выходит представление об А.С. Пушкине как о человеке, в восприятии Болдина – как о поэте. Михайловское становится порталом в прошлое, который позволяет прикоснуться к его жизни, а Болдино – пространством, где наиболее ярко раскрылся его гений.

Второй вариант взаимодействия с культурной репутацией места демонстрируется в произведениях о Грузии, Петербурге и Карелии. В них определяющим моментом является проникновение в суть пространства, восприятие его сути, обращение к локальным текстам.

Взаимодействие с Грузинским и Кавказским текстами русской литературы осуществляется в двух контекстах. Первый из них – усвоение и переосмысление традиционных тем, сюжетов и образов. Второй – сознательное обращение к традиции, рефлексия над произведениями и судьбами предшественников.

Локальные тексты в творчестве Б. Ахмадулиной не существуют отдельно друг от друга. Географическая карта ее творчества базируется на оппозициях «центр – периферия» и «север – юг», которые неразрывно связаны. Понятие «центр» не находит конкретного выражения и не может быть соотнесено с каким-либо локусом. Периферия же определяется как все, что противопоставлено абстрактному понятию «центр». Она характеризуется инаковостью, мультикультурностью, заповедностью, имеет южные, северные

и «умеренные» локализации. Так, Карелия становится символом Русского севера, Грузия – воплощением южного рая, а Таруса вбирает в себя все целительные свойства русской провинции. Оппозиция «север – юг» связана с темой своей родины – чужой родины, своей культуры – чужой культуры.

С течением времени восприятие данных оппозиций меняется. Наступление 1980-х годов положило начало «тарусскому» периоду в творчестве поэта, когда на первый план вышли образы средней полосы России и тема уединения для творчества. Мысли о спасительном южном пространстве в произведениях данного периода получают коннотации отступничества от поэтического дара.

Обращение Б. Ахмадулиной к локальным текстам обусловлено социокультурными и литературными причинами. К литературным или эстетическим причинам относится признанная приверженность поэта к традиции предшественников, неоакмеистская природа его творчества. Социокультурные или исторические причины связаны с ситуацией, в которой оказался поэт в 1980-е годы. Внутренняя, опосредованная реакция на события современности – высылку друзей, запрет на публикацию произведений, забвение истории, замалчивание реальных фактов – выразилось в поиске пространств, удаленных от привычной реальности. Кроме того, обращение к культурной репутации локуса, включение в локальный текст носит характер внутренней борьбы с потерей связи с прошлым, его уничтожением.

Основные перспективы развития темы, по нашему мнению, связаны с углублением знаний об особенностях художественного мышления Б. Ахмадулиной и внутреннем строе ее произведений, с получением новых сведений о биографии поэта, поиском дневников и рукописей. Также интересным представляется продолжение сопоставления северных и южных локаций, включение в анализ новых географических точек.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

*Научные статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендуемых
ВАК Министерства науки и высшего образования РФ*

1. Яшина К.И. Диалог с Пушкиным: поэма Беллы Ахмадулиной «Моя родословная» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 240-243.
2. Яшина К.И. «И ладен строй души, отверстой для любви»: образ Карелии в стихотворениях Беллы Ахмадулиной // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 4 (16). С. 94-100.
3. Яшина К.И. Север и юг в поэзии Беллы Ахмадулиной // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 5. С. 109-115.
4. Яшина К.И. Образ Большого Болдина в русской литературе: особенности формирования локального текста // Litera. 2021. № 7. С.54-63.
5. Яшина К.И. Художественная интерпретация реальных событий в стихотворениях Беллы Ахмадулиной, написанных в Тарусе в 1981 году // Филология и культура. Philology and culture. 2021. №3(65). С. 162-167.

Публикации в других изданиях

6. Яшина К.И. Образ поэта и тема творчества в стихотворении Беллы Ахмадулиной «Вся тьма – в отсутствии, в опале...» // Грехнёвские чтения: литературное произведение в системе контекстов. Сборник статей Международной конференции. 2019. С. 27-32.
7. Яшина К.И. XLVIII Международная научная конференция «Болдинские чтения» // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2020. № 2 (6). С. 134-142.
8. Яшина К.И. Итоги и перспективы изучения локальных текстов // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2021. № 1 (9). С. 65-73.
9. Яшина К.И. «И вот непоправимо, невпопад, в чужой земле, под звуки чужой речи» (тема национальных корней в поэме Беллы Ахмадулиной «Моя родословная») // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи. Коллективная монография. Нижний Новгород, 2017. С. 76-80.
10. Яшина К.И. Тема «поэт и время» в повести Беллы Ахмадулиной «Лермонтов. Из архива семейства Р.» // Libri Magistri. 2018. № 6. С. 93-98.
11. Яшина К.И. Пушкинский контекст в стихотворениях Беллы Ахмадулиной о Петербурге // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2019. № 3. С. 17-25.

Подписано в печать 24.12.2021 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 487. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37